

Береснев А.М., директор ГПТУ -37 в 1952 – 1970 г.г.

Было в Лысьве такое ПТУ -37

В октябре 1940 года советское правительство приняло очень важное решение о создании системы профессиональной подготовки молодежи для многих отраслей народного хозяйства, в первую очередь для промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Расчет был сделан такой. С одной стороны, на расширение объемов промышленного производства и усложнение технологических процессов требовались новые хорошо подготовленные кадры, с другой стороны, увеличение военной угрозы со стороны Германии не исключало, что значительная часть профессионально подготовленных работников будет призвана в армию. В условиях войны профессионально подготовленный работник значил не меньше, чем хорошо вышколенный солдат.

Лысьва оказалась среди первых городов Пермской области, кто принял активное участие в создании новой системы профессиональной подготовки кадров. 2 октября 1940 года на базе Пермского завода имени Свердлова было открыто ремесленное училище под номером 1 (РУ № 1). Одновременно с ним в Лысьве было открыто РУ № 2 на базе Лысьвенского металлургического завода. Перед новым учебным заведением была поставлена задача по подготовке квалифицированных кадров, прежде всего для металлургического завода.

Сроки обучения в училищах зависели от сложности в освоении той или иной профессии. В этой связи подготовка кадров для заводов и железнодорожного транспорта занимала 2 года, для горнорудной промышленности 10 месяцев и т.д. Для подготовки рабочих так называемых массовых профессий, например строителей, создавались школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) со сроком обучения 6 месяцев. В Лысьве были две школы ФЗО № 24 и № 18. Первой была создана ФЗО № 24 в феврале 1942 года. Её первым директором был Криславский. После войны он уехал в Израиль. Вообще преподавателей евреев в школе было много. Они приехали в Лысьву в числе эвакуированных жителей из западных областей страны, оккупированных немцами. Из них 7 или 8 человек позднее тоже уехали в Израиль.

Создаваемая в 1940-е годы система профессиональной подготовки резко отличалась от современной. Тогда не спрашивали желания учиться, не уговаривали поступить в училище. Все было гораздо проще. Из Москвы в Пермь, а оттуда в Лысьву приходила бумага, в которой значилось: к такому –то сроку открыть ремесленное училище, в нем должен обучаться указанный контингент учащихся по ниже перечисленным специальностям, для училища необходимо выделить помещение и подобрать кадры преподавателей и мастеров, а также обеспечить учебным оборудованием, об исполнении доложить в такой- то срок. А сроки, надо сказать, были очень сжатыми.

Контингент учащихся набирали по мобилизации на основании повесток военкоматов. Уклониться от учебы было нельзя. За это строго наказывали. После окончания ремесленного училища направляли по распределению на определенное место работы. Тех, кто уклонялся от работы или уезжал без согласования с начальством, возвращали в Лысьву и судили на 3 года. Большинство учащихся было из дальних деревень и не только Лысьвенского района. Мобилизованных привозили со всей Пермской области, были ребята даже из Кировской области. В основном это была зеленая молодежь в возрасте от 14 до 16 лет. Как же тяжело было им, оторванным от дома, от семьи, в чужом незнакомом городе, без близких и знакомых людей. Я сам пережил это. В 1948 году по линии РВК я

был мобилизован на учебу в ремесленное училище. Наш эшелон привез 800 человек из Кировской области сначала в Пермь, а потом в Нижний Тагил.

В школе ФЗО № 24 готовили строителей: штукатуров, каменщиков, бетонщиков, маляров, станочников для работы на деревообрабатывающих станках. В годы войны обучение шло по ускоренным программам. Вместо 6 месяцев обучение было сокращено до 3 месяцев. Учащиеся находились на полном государственном обеспечении. Они получали повседневное обмундирование, спецодежду, нательное и постельное белье, питание и место в общежитии. Общежития располагались в двух наскоро склоченных деревянных бараках в поселке Орджоникидзе. Система обучения в школе носила полувойенный характер. Подъем был для всех без исключения обязателен в 6 часов 30 минут утра. Потом 15 - минутная зарядка. Дальше учащиеся строем шли на завтрак, а затем на занятия. То, что они делали, трудно назвать «занятиями». Это была тяжелая черная работа возле специалистов: каменщиков или бетонщиков. В 22 часа вечера звучал отбой. Перед отходом ко сну мастера выстраивали учащихся в коридоре и заставляли хором исполнять государственный гимн Советского Союза. Пение гимна прекратилось в 1954 году после смерти Сталина в 1953 году. Эту школу прошло большое количество народа. Среди выпускников были известные лысьвенские строители С. Ибряев, М.Коптев, А.Перепечин и многие другие.

Труд строителей всегда был очень тяжелым. Сейчас не мыслимо представить себе строительство мало - мальского здания без грузоподъемных механизмов, а тогда юные пацаны таскали на своих горбах кирпичи, шлакоблоки, раствор, 6-8 –метровый деревянный брус для межэтажных перекрытий, половую доску. Практически все работы выполнялись вручную. Кельма, терка, лопата да носилки – вот и вся механизация. И так работали целую смену на полупустой желудок.

В 1951 году меня назначили старшим мастером в ФЗО № 24. На мои возражения: «Молод я!», мне резко возразили: «Ты слышал? Приказы не обсуждаются». С тем я и приехал в Лысьву. Увидев меня, 20-летнего, директор ФЗО В.Д.Кобелев схватился за голову: «Куда девать такого пацана? У меня все мастера старше его!» Бросился к телефону звонить в Пермь, а оттуда услышал примерно то же, с чем напутствовали меня перед отправлением в Лысьву. Через год, в 1952 году, Кобелева перевели работать в должности директора Кусьинского сельхозучилища. Меня поставили на его место исполнять обязанности директора. Так в должности и.о. я проработал до утверждения директором в 1954 году. За это время ФЗО № 24 была переименована в строительную школу № 3 с 10 месячным сроком обучения, а в 1956 году в профессионально – техническое училище № 37. Срок обучения в нем составил 2 года, хотя были и одногодичники по специальностям каменщика, штукатур –маляра, бетонщика, арматурщика. Позднее были введены новые профессии слесаря – сантехника, повара, продавца и другие.

В начале 1970-х годов началась реформа общего образования. Обязательным стало среднее образование. В училище открылись общеобразовательные классы. Учебное время выкраивали за счет времени, отпущенного на профессиональную подготовку. И без того в училище шли ребята, не желавшие учиться в общеобразовательной школе, имевшие там проблемы по поведению и успеваемости, непростые отношения с учителями, а сейчас их снова усаживали за школьную парту изучать предметы, которые им никогда в жизни не пригодятся. Да и школьные администраторы смотрели на училище как на учебное заведение, куда можно было отправить так называемых «трудных» ребят, с кем сами не могли найти общий язык. Мы принимали всех и с подавляющим большинством учащихся находили взаимопонимание. Своих учителей по общеобразовательным предметам не хватало, поэтому часто приходилось прибегать к помощи учителей, работавших рядом в ШРМ № 2. Уже скоро мне стало ясно: вместо того, чтобы совершенствовать систему начального профобразования, мы теряли то, что было наработано в предыдущие десятилетия. Реформа загоняла начальное профессиональное образование в тупик. Вместо

того, чтобы познавать азы профессии, а потом их совершенствовать, приходилось тратить время на математику, физику, химию. Время и деньги уходили не на подготовку к будущей профессии, а на получение аттестата, многим совершенно ненужного документа. А уж о том, какие знания стояли за этим аттестатом, говорить не приходится. Вот и получилось: выпускники не получали ни добротной профессиональной подготовки, ни общеобразовательных знаний. Работать стало не интересно. В июле 1970 года я получил приглашение на должность заместителя начальника строительного – монтажного управления № 2. Мой предшественник А.Г.Максимов ушел на пенсию. А еще через три месяца меня назначили начальником СМУ № 2 вместо Ф.Г.Евсюкова.. В это должности я проработал до выхода на пенсию в 2006 году.